

Джорджина услышала знакомый голос, подсознательно подняла голову и с улыбкой поприветствовала Харрисона.

Внутренне она была очень против того, чтобы делить стол с незнакомцами, и не могла смириться с тем, чтобы сидеть прямо перед мужчиной, так как это означало, что она должна была терпеть взгляды другой стороны. От этого она чувствовала себя очень неловко.

Однако правила ресторана диктовали, что клиенты должны были согласиться делить стол, поэтому она не имела права отказать.

А может быть, и потому, что этот толстяк не выглядел таким отвратительным. На его пухлом лице сияла теплая и дружелюбная улыбка. Джорджина некоторое время колебалась, прежде чем кивнуть.

— Спасибо, — Харрисон улыбнулся и отодвинул стул, чтобы сесть. После этого он одобительно кивнул Кеннету.

Кеннет посмотрел на Харрисона и кивнул в ответ, но испытал смешанные чувства.

Он всегда беспокоился, что Джорджине будет больно с тех пор, как она была маленькой. Поэтому ему не нравилось позволять ей слишком рано общаться с мужчинами. Однако после того, как она замкнулась, он надеялся, что кто-то сможет снова открыть ее сердце, даже если это заставит ее сказать еще несколько слов. По крайней мере, она будет не одна.

Он чувствовал доброту этого пухлого молодого человека и не мог отвергнуть его, потому что он действительно был не в состоянии заставить Джорджину выйти из замкнутого состояния.

— Привет, я Харрисон. Могу я узнать ваше имя? — Харрисон сел и начал говорить с Джорджиной.

Джорджина посмотрела на него. Его глаза сияли ярко, как горящий факел, и от этого ее щеки загорелись. Она инстинктивно отвела взгляд и после небольшого молчания тихо ответила: «Джорджина».

— Джорджина... — Повторил Харрисон. Улыбаясь, он сказал: «Очень красивое имя».

Джорджина не могла не посмотреть на него снова. Она никогда не слышала, чтобы кто-нибудь так нежно говорил о ее имени.

— Ты не собираешься взглянуть на меню? В ресторане Мэми самое интересное меню во всем городе Хаоса. Это как тонкое произведение искусства, — Харрисон пододвинул лежащее рядом с ним меню Джорджине.

Джорджина посмотрела на Харрисона, а затем на меню перед ней.

С тех пор, как два года назад она была унижена тем мужчиной, которого она когда-то считала солнцем в своей жизни, она начала ненавидеть всю еду и все, что с ней связано.

Она ненавидела рестораны, ненавидела кухни и ненавидела меню.

Однако из-за взгляда Харрисона ей было трудно отказаться. Или, возможно, это изысканное меню обладало какой-то странной силой, которая заставила ее потянуться к нему.

Его мягкая обложка из воловьей кожи была очень мягкой, а текстура была даже лучше, чем у всех ее сумок. Дизайн был простым, но стильным, поэтому меню выглядело очень изысканно.

— Правила ресторана находятся в конце меню, — напомнил ей Харрисон.

Джорджина перевернула меню и увидела ряд мелких надписей, в которых перечислялись правила ресторана Мэми.

Существовали правила про очередь, совместный стол, обеденный этикет и взаимное уважение между обслуживающим персоналом и клиентами.

Они были подробными, но не громоздкими. Несмотря на то, что это были правила, в каждом из них было что-то человеческое.

Это не были настойчивые требования со стороны владельца ресторана. Эти правила были составлены, чтобы гарантировать клиентам комфортное питание.

Она, наконец, поняла, почему она почувствовала, что этот ресторан был другим в тот момент, когда она вошла. Расстояние между столами было не большим, и клиенты были гармоничны и счастливы делить столы. Болтовня была тихой, и никто не кричал на обслуживающий персонал. Это заставляло чувствовать себя очень непринужденно.

Джорджина не могла не подумать про себя: Интересный ресторан.

Однако она была быстро ошеломлена. Мысль о таком никогда не появлялась в ее голове в течение очень долгого времени, и что было еще более невероятным, так это то, что на самом деле это были ее мысли о ресторане.

— Прежде чем заказывать, посмотри меню. Меню ресторана Мэми — самое изысканное, что я когда-либо видел, — подбадривал Харрисон.

Джорджина открыла меню, и ее глаза загорелись.

Это не было меню из ресторана, в котором просто перечислялось бесчисленное количество названий блюд.

Это меню фактически разделяло блюда на меню завтрака, меню жареных блюд, меню барбекю, гарниры... И так далее, что позволяло человеку легко найти блюдо на основе личных предпочтений.

Самым уникальным было то, что у каждого блюда была своя картинка. Картинки блюд были ярко раскрашены, как будто в меню были настоящие блюда.

Даже такого человека, который ненавидит еду, как Джорджина, картинки аппетитно выглядящей еды с яркими цветами заставили ее сглотнуть слюну.

Эта реакция исходила из ее мышечной памяти. Это показало, что эти фотографии начали вызывать некоторые естественные реакции в ее теле.

Это работает. Глаза Харрисон загорелись, когда он увидел мягкую реакцию Джорджины, сглотившей слюну.

— Любимой едой юных леди является ограниченный пудинг тофу. Блюдо обладает очевидным косметическим эффектом. Взгляни на меня, я его ем лишь изредка, но мои поры очищены, — посоветовал Харрисон и даже протянул свою светлую и пухлую руку, чтобы показать ее в качестве доказательства.

Стать красивой было важно для всех дам.

Джорджина взглянула на руку Харрисона. Она была действительно намного лучше, чем ее. Она была пухлой и выглядела довольно мило. У нее тоже когда-то была такая пухлая ручонка. Как она тогда не нашла это милым в себе?

Однако она начала проявлять интерес к пудингу тофу, о котором упоминал Харрисон. Когда она только что стояла в очереди, самое распространенное название блюда, которое она слышала, было пудингом тофу. Что же это за чудодейственное блюдо должно было быть, чтобы все за него соперничали?

Очень быстро она нашла пудинг тофу в меню десертов.

Светлый и мягкий пудинг тофу лежал в фарфоровой миске. На него налили что-то вроде золотисто-красного сиропа, и это был сладкий пудинг тофу. Был еще один с различными ингредиентами и сбрызнутым каким-то соусом, который назывался соленым пудингом тофу. Они оказались очень изысканным десертом и выглядели очень вкусно.

— Если ты не любишь сладкое, можешь попробовать соленый пудинг тофу. Это освежает и там совсем нет сахара. После него ты станешь еще красивее, но не потолстеешь. Это действительно святое косметическое средство, — с улыбкой порекомендовал Харрисон.

— Мм-м-м. Я могу подтвердить это. Я плохо спала прошлой ночью, а днем должна встретиться с важным клиентом. Поэтому я специально пришла сегодня утром отведать пудинг тофу в ресторане Мэми, чтобы сразу же выглядеть лучше. В этом и заключается таинственная сила пудинга тофу, — с улыбкой сказала Джорджине девушка, сидевшая за тем же столиком, и взяла зеркальце.

Кеннет выпрямился и с нетерпением посмотрел на Джорджину, крепко сжав кулаки под столом.

Джорджина посмотрела на двух незнакомцев, а затем на лежащее перед ней меню. Она сжала губы и немного подумала, прежде чем закрыть меню. Она покачала головой и опустила взгляд, когда сказала: «Я не хочу ничего есть».

Это был очень очевидный отказ. Она опустила голову и запечатала себя, как упрямый камень.

Она ненавидела еду, и даже больше ненавидела себя, которая ненавидела еду.

Однако она не могла кивнуть. Единственное, что она могла контролировать, это... Отказ.

<http://tl.rulate.ru/book/151113/1918784>